

Прошло много времени с тех пор, как богиня разгневанно прокляла мир.

Тридцать первое декабря.

Бабушкины сказки о том, что разгневанная богиня спустится прямо на землю и уничтожит мир, были убедительными. День был очень холодным, но ничего не происходило. Проблема возникла на следующий день, в Новый год, на Святом Престоле.

Папа не мог слышать голоса богини.

- Ну, а как же вы ее слышали около десяти лет без всяких препятствий?

Теперь, кажется, наступил предел. В частности, в последние годы императорская семья получила компенсацию за ущерб, и поэтому верхушка церкви пострадала.

Об этом Рурутия читала в книге. Когда она заглядывала в книгу, она видела сны о прошлых жизнях и могла видеть видения о своих предыдущих воплощениях, просто перелистывая страницы книги.

Затем она увидела, что имперская империя вместе с Зарицей совершила ошибку, разозлив капитана эскадры, который потребовал компенсации.

Рурутия, оказавшаяся в мире книги, не видела, как Крону развернул лошадь, пока не стало слишком поздно, чтобы догнать его. Казалось, что внимание Крону, сокрушавшегося о прошлом, привлекло нечто, происходящее впереди.

Рурутия обнаружила медленно шагающего к ним Кейншела. Он направлялся к Крону, которого было трудно найти, но решил остановиться, чтобы перекинуться с ней парой слов, прежде чем поговорить с рыцарем.

- Рурутия Брук.

В старом, обшарпанном помещении, казалось, сиял только Кейншел. Она подумала, что он вовсе не человек, а Бог, стоящий среди развалин.

«Он назвал меня по имени, так что мне придется ответить ему тем же», - подумала Рурутия.

О Кейншеле никогда не говорилось в официальных новостях, так что его имя мало кому было известно.

Рурутия читала книгу в прошлой жизни и точно знала, кто такой Кейншел, хотя он и понятия

не имел об этом.

- Капитан Инкрудер.

Он замер, услышав свое имя. Снова переступив с ноги на ногу, подошел к Рурутии.

- Вы не передумаете, когда увидите развалины?

- Думаете, меня переубедят какие-нибудь старые развалины?

Однако, если бы она правильно помнила свою прошлую жизнь, ее прежняя «я» стала бы кричать, если бы ей пришлось остаться здесь хоть на секунду.

Кейншел вырос в крайней нищете, он был практически никем, но Рурутия была знатного происхождения. Хотя он страдал от домашнего насилия, он использовал это в своих целях и в конечном итоге добился роскошной жизни в золотой век аристократии.

Это было странно и неприятно, потому что, несмотря на то, что она была аристократкой, она никогда и не думала о том, чтобы наслаждаться своей запутанной жизнью.

Рурутия также думала, что не сможет этого вынести, потому что у нее остались воспоминания о прошлой жизни. Если останешься на прежнем месте, умрешь. Пребывание на новом месте - ничем не поможет.

Смерть повсюду, и она не избирательна. Скорее, ее жизнь была более опасной в раззолоченном особняке герцога Брука.

Как только они добрались до места, Рурутия огляделась.

- Да, здесь уютно. Я чувствую себя лучше, чем думала.

Она указала на люстру, и на потолке вспыхнул свет.

- У меня появилась новая идея - убрать бесполезные украшения и оставить только то, что пригодится. Люстра раньше была бельмом на глазу. Все дело в кристалле.

- На полу так много ловушек, которых нужно избегать, что я должна постоянно смотреть под ноги. Это нужно вам для тренировок?

Кажется, все идет как надо.

Она решила притвориться, что ей хочется пнуть что-нибудь, а потом призналась, что кругом немного грязно. Она решила переделать обшарпанный храм, сделать его милее, чтобы привлечь внимание людей.

<http://tl.rulate.ru/book/42467/1283346>